

МАССОВЫЕ ПОГРОМЫ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

ТРАГИЧЕСКАЯ ВЕСНА 1918 ГОДА:

Джамиль ГАСАНЛЫ,

доктор исторических наук, профессор

Провозглашение независимости Азербайджана 28 мая 1918 года, несомненно, стало важнейшим событием в истории азербайджанского народа. Одним из главных шагов правительства стало создание Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию преступлений большевиков в первой половине 1918 года. Поскольку европейские средства массовой информации представляли события в выгодном для армян свете, Министерство иностранных дел Азербайджана вынуждено было поднять перед правительством вопрос о необходимости всестороннего изучения проблемы. В докладе МИД правительству от 15 июля 1918 г. указывалось: *«Вот уже четыре месяца, как разные части территории Азербайджана разоряются бандами, которые под именем большевиков, без ответственных армянских воинских частей и прочее творят неслыханные зверства над жизнью и имуществом мирного мусульманского населения. В то же время общественное мнение Европы настраивается совершенно противоположно благодаря неправильной информации, посылаемой организаторами этих банд. В интересах общегосударственных, в интересах потерпевших групп населения представляется безусловно необходимым создать организацию, которая занялась бы: 1. точной регистрацией всех случаев насилия; 2. обстоятельств, при которых совершались эти насилия; 3. установление виновников и размеров причиненных ими убытков.*

Организация эта должна носить характер чрезвычайной следственной комиссии; причем труды этой комиссии должны быть оглашены на главных европейских языках (русском, французском, немецком, и, разумеется, турецком языках) и широко распространены.

К организации этой комиссии надо приступить теперь же, ибо многое, что легко можно установить теперь по горячим следам в смысле опроса лиц, фотографирования и удержания других вещественных доказательств, позднее делается затруднительным, а может быть совершенно невозможным» [1].

Председателем Чрезвычайной следственной комиссии при правительстве АДР по расследованию мартовского геноцида 1918 года был назначен Алекбер бек Хасмамедов. В короткий срок комиссия собрала обширный материал о преступлениях, чинившихся в Бакинской губернии, и небольшая часть этих материалов была использована азербайджанской делегацией на Парижской мирной конференции. Некоторые материалы попали в 73-страничный сборник, изданный в 1919 году в Стамбуле на французском языке под заголовком «Документы о зверствах армян над мусульманским населением». Материалы, собранные Чрезвычайной следственной комиссией, по сей день ждут своего исследователя, издание их в полном объеме способствовало бы установлению истины о событиях 1918 года и открыло бы глаза зарубежной общественности.

С января по март 1918 года большевики и ряд армянских националистических партий устраивали различные провокации и интриги, чтобы развязать резню мусульманского населения, а советские органы в Баку активно назначали армян на ключевые посты. Армянские и русские политические группировки в городе активно вооружались, что побуждало местное азербайджанское население еще с февраля покидать город. За неделю до мартовской резни партия «Дашнакцутюн» заявила о необходимости захватить власть.

Расширение национального движения в Азербайджане, рост влияния национально-демократической партии «Мусават» серьезно снижали шансы проводников идеи пресловутой «великой Армении». **Замышляя мартовскую резню, дашнаки планировали уничтожить социальную базу «Мусават», а это было практически все мусульманское население.** С этой целью в Баку было стянуто около 7 тысяч солдат-армян. Кроме того, в городе находилась 10-12-тысячная «красная гвардия», на 70% состоявшая из армян [2]. Негласный сговор большевиков и дашнаков привел к тому, что все попытки мусульманской интеллигенции и политических деятелей предотвратить назревающую трагедию оказались безуспешными.

22 ноября 1918 г. председатель чрезвычайной следственной комиссии А. Хасмамедов представил министру юстиции доклад «По делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением города Баку», в котором отмечалось: *«Мусульмане видели, что армяне их вызывают на выступление, но, не желая братоубийственной войны и ее последствий, по словам видных бакинских общественных деятелей - христиан, посещавших митинги и собрания в мусульманских мечетях, все мусульманские ораторы призывали мусульманский народ сохранять спокойствие и терпеливость, переносить притеснения и насилия. Ораторы объясняли народу, что армяне стараются вынудить мусульман на открытое выступление, чтобы затем, в свою очередь, напасть на них, мусульман. По поведению мусульман видно*

было, что они с ужасом думали о возможности столкновения с армянами и всячески старались предотвратить подобное столкновение. Представители мусульман неоднократно пытались заключить союз с тем, что бы совместно действовать против большевиков, но армяне всякий раз давали уклончивые ответы» [3]. Интересные факты содержатся и в докладе члена чрезвычайной комиссии А.Е. Клуге, адресованном А. Хасмамедову: «Перед наступлением почти все армяне переехали из мусульманской части города в армянскую часть; остались в мусульманской части только русские, грузины и другие христиане, которым армяне советовали перейти из мусульманской части. Бывали случаи, когда армяне предупреждали мусульман о том, что в марте могут быть беспорядки, почему советовали семьи вывезти на дачу» [4].

В качестве повода для начала бойни был использован инцидент с пароходом «Эвелина». Дело в том, что сын азербайджанского нефтепромышленника и известного общественного деятеля З. Тагиева Мамед, служивший в Лянкяране, погиб в результате неосторожного обращения с огнестрельным оружием, и офицеры мусульманского полка приехали в Баку, чтобы участвовать в его похоронах. Возвращаясь в Лянкяран офицеры должны были на «Эвелине». Дашнаки распустили среди Русского национального совета, каспийских матросов, партий эсеров и меньшевиков слух о том, что эти офицеры якобы получили задание вместе с мусульманскими отрядами в Лянкяране уничтожить села могокан на Мугани [5]. Эта провокация сработала: все неазербайджанские партии и вооруженные группировки в Баку выступили за разоружение «Эвелины». Кроме того, сообщается в своем докладе А. Клуге, против мусульман была устроена еще одна провокация: «В тот же день в здании Мусульманского благотворительного общества «Исмаиллие» происходило заседание мусульман, и в это заседание явился бывший бакинский градоначальник Гайк Тер-Микаэлян, который от имени Армянского национального совета и от имени партии Дашнакцутюн заявил, что в случае выступления мусульман против большевиков армяне примкнут к мусульманам и помогут им выгнать из Баку большевиков» [6].

30 марта был в срочном порядке сформирован «революционный комитет обороны города Баку и его районов», куда вошли С. Шаумян, А. Джапаридзе, Н. Нариманов, Г. Корганов, И. Сухарцев, С. Саакян, М. Еремян [7]. По инициативе комитета была задержана отправка «Эвелины», а офицеры на пароходе разоружены. Тогда мусульманское население, собравшись в мечетях, потребовало возвращения офицерам их оружия. Видя, какой серьезный оборот приняла ситуация, представители Мусульманского национального комитета пришли в «революционный комитет» и попытались вернуть отобранное оружие с помощью мусульманского большевистского комитета «Гуммет». На встрече с С. Шаумяном в доме Н. Нариманова и на встрече, проведенной М.Э. Расулзаде в «революционном комитете» была достигнута договоренность, но дашнакско-большевистская коалиция не сдержала обещания. [8]. Таким образом, **вступив в сговор, большевистско-дашнакская коалиция, по словам С. Шаумяна, «осуществила всяческую подготовку к решающим сражениям и сразу же начала наступление по всему фронту».**

30 марта в 5 часов вечера в Баку раздались первые залпы. «Дашнакцутюн» и Армянский национальный совет, которые до этого заявляли о своем нейтралитете, немедленно выступили на стороне Бакинского совета. Не только вооруженные армянские солдаты, но и армянская интеллигенция в Баку получили советское благословение на «ратные подвиги». В связи с этими событиями М.Э. Расулзаде писал: «В то время, как благодаря решительному вмешательству национальной турецкой организации событие вот-вот улеглось бы с малым уроном, смута вновь повторилась вследствие того, что кучка беспечного сброда стала орудием коварных и злонамеренных интриганов: большевистско-армянские вооруженные силы, по сути дела уже столько дней пребывавшие в боевой готовности, приступили к бомбардировке мусульманского квартала города» [9].

После первых же выстрелов улицы города заполнили вооруженные отряды. В южной части города армяне стали возводить баррикады и рыть траншеи. Стало очевидно, что переговоры 30 марта были всего лишь маневром. Лидер бакинских меньшевиков Г. Айолло заявил, что они будут защищать Бакинский совет, а лидер эсеров С. Саакян выразил намерение воевать против панисламизма. Таким образом, **большевики в эти мартовские дни вступили в тактический альянс с эсерами и дашнаками, которых рассматривали как политических противников.** Кроме большевиков и дашнаков, в руководстве которых было много армян, никто не ожидал, что события примут столь кровавый характер.

Вечером 30 марта состоялось экстренное заседание руководителей военных подразделений Бакинского совета. Было принято решение начать «бой», а обращение к Армянскому национальному совету и к дашнакским лидерам призывало к боевой готовности. В гостинице «Казино» в срочном порядке открылся штаб по сборам и военному обучению. Организация этого дела была поручена А. Микояну и Н. Ананченко. Под утро 31 марта все армянские предводители прибыли в штаб «революционного комитета обороны», где получили краткие инструкции и были посланы в мусульманские кварталы. Документы архивных фондов свидетельствуют, что хорошо обученные и вооруженные до зубов армянские солдаты врываются в дома мусульман и безжалостно расправляются с мирными людьми. Неслыханные зверства учинялись в отношении женщин, которых насиловали, заживо пригвоздили к стене, отрезали конечности, уши, носы, прокалывали животы и т.п. Тех, кто пытался спастись бегством, расстреливали из пулеметов,

установленных в различных местах города [10]. К вечеру 31 марта, когда уже были разгромлены мусульманские кварталы в верхней и других частях города, начался штурм Ичери-шехер под командованием Н. Ананченко, в котором активно участвовали Сурен Шаумян, Овчян, Галстян, Саркис, Габер-Коры, Артак, Манучаров, Акопов и другие красногвардейцы. **Имеются десятки документальных подтверждений случаев сжигания трупов убитых мусульман и надругательства над ними со стороны отдельных образцов армян и представителей духовенства.** В докладе члена чрезвычайной комиссии Министерства юстиции отмечалось: «Наступление велось хорошо вооруженными и обученными армянскими солдатами, под прикрытием большого количества пулеметов на окраине города, сперва в местностях «Мамедли» и «Похлы-Дере», исключительно населенных мусульманами; в помянутых местностях города армяне врывались в мусульманские дома, убивали обитателей этих домов, рубили их шашками и кинжалами и кололи штыками, бросали детей в огонь горящего дома и трех-четырехдневных детей поднимали на штыки. В этих частях города почти нет такого дома, в котором армяне не истребили бы всех мусульман, и очень немногим удалось спасти свою жизнь. Когда мусульмане-очевидцы рассказывают об этих зверствах, то начинают плакать и большей частью не могут описывать обстоятельно всю картину происшествия. Истребляя мусульман, армяне одновременно уничижали их имущество, а более ценное уносили с собою. В других мусульманских частях города армянские солдаты также стремительно повели наступление под прикрытием пулеметов, и вытеснив мусульман из какого-нибудь квартала грабили». [11]. «Наступающими армянскими солдатами по Николаевской улице руководил, главным образом, представитель армянской интеллигенции. Один из таких отрядов забрался в дом и расстрелял 8 женщин и детей. Другой отряд, забравшись в дом Бала Ахмеда Мухтарова по Персидской улице, вывел на улицу девять интеллигентных мусульман и на Соборной площади расстрелял их, причем два трупа бросил в пламя горевшей гостиницы (Дагестан). Когда в этом доме доктор Тагиев вынул документ и предъявил армянским солдатам, в подтверждение того, что он, доктор Тагиев, признает власть большевиков, солдаты его все же схватили со словами, что они дашнакцаканы и никаких большевиков не признают. **Все эти убийства армяне творили уже после заключения мира и принятия предъявленного большевиками ультиматума. Армянскими солдатами руководили представители армянской интеллигенции, которые, вооруженные винтовками и обвешанные патронташами, разгуливали по улицам. Истребляя беззащитных мусульман, армянская интеллигенция старалась натравить на них моряков и красногвардейцев.** Так, например, утром в Крепость явились Персидские Консул и моряк Натансон и заявили мусульманским представителям, что в городе говорят, будто бы мусульмане вырезали всех русских, находившихся в Крепости, а также и армян. На это мусульманские представители привели обоих в дом Мир Али Наги Усейнова, где находилось 240 христиан - мужчин, женщин и детей, среди которых были и армяне. Убедившись в том, что с христианами обращаются хорошо, и снабжают их пищей, и они сами добровольно пришли в дом Усейнова укрыться от снарядов, Натансон и Консул удалились из Крепости. Через три часа они вновь возвратились и объявили, что двое из армянских общественных деятелей по телефону сообщили, что по уходу их, Консула и Натансона, из Крепости, мусульмане перерезали всех христиан. Убедившись в том, что они сознательно были введены в заблуждение, Натансон и Консул оставили в Крепости 20 матросов для отражения нападений армян, а сами удалились» [12].

Картину мартовского геноцида А. Клуге описывает следующим образом: «Во время мартовских событий было убито около 77 тысяч мусульман; трупы многих из них не были обнаружены, так как армяне бросали их в горящие дома, в море и в колодези. Армянские солдаты жгли здания мусульман, убивали мусульман и уводили их в плен и после заключения мира, причем говорили, что армянским солдатам нет дела до мира, и они прекращают военные действия только по распоряжению партии Дашнакцутюн. Русские и грузины, где только было возможно, спасали мусульман; армяне должны были прекратить истребление мусульман по требованию 36-го Туркестанского полка, который предъявил армянам ультиматум. Все русское общество возмущалось зверствами армян и громко протестовало».

Бывший член Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, помощник капитана па рохода «Николай Бунятов» Кязим Ахундов повел знакомого техника Владимира Соколова на участок «Кирпич-Хане», где тот произвел три фотографии снимка. Первый снимок запечатлел труп женщины с пулевой раной на голове, пятью штычковыми ранами на теле и с разрушенной ключицей; к правой груди припал еще живой ребенок с штыковой раной над ногой. На втором снимке ребенок лет двух от рода, пригвожденный к стене большим гвоздем, длиной в 7-8 вершков; по шляпке гвоздя видно, что он заколачивался в стену камнем, который и лежал по близости. На третьем снимке труп 13-14-летней девочки, поза которой свидетельствовала о том, что ее насиловали много лиц; постель под ее раздвинутыми ногами покрыта кровью; на шее видны следы пальцев.

Когда Ахундов с Соколовым вошли в четвертый дом, то им представилась следующая картина: на полу большой комнаты лежали трупы молодой женщины 22-23 лет, двух старух, девочки лет шести, мальчика лет восьми и грудного ребенка; руки и ноги последнего грызли три собаки. Под впечатлением от виденного Соколов отказался от дальнейшего производства фотографических снимков [13].

ИСТОЧНИКИ

1. Докладная записка министра иностранных дел М.Г. Гаджинского председателю СМ Ф.Хану Хойскому о необходимости организации комиссии для расследования насилий над мусульманами. 15.07.1918 г.// Государственный архив Азербайджанской Республики (далее ГААР), ф.1061, оп.1, д.95, л.1-2 и Азербайджане в 1917-1918 гг. Из воспоминаний Качаева. Б/д.// ГАППОД УДП АР, ф.276, оп.2, д.20, л.44.
3. Доклад Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии А. Хасмамедова министру юстиции. По делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением гор. Баку. 22.11.1918 г.// ГАППОД УДП АР, ф.277, оп.2, д.16, л.15.
4. Доклад члена Чрезвычайной Следственной Комиссии А.Е. Клуге Председателю Комиссии А. Хасмамедову по делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением гор. Баку. Июль 1919 г.// ГАППОД УДП АР, ф.277, оп.2, д.27, л.17.
5. Воспоминания о Красной гвардии в Баку 1917-1920 гг. Исторические очерки Бакинской боевой большевистской дружины. Б/д. ГАППОД УДП АР, ф.276, оп.2, д.22, л. 74.
6. Доклад члена Чрезвычайной Следственной Комиссии А.Е. Клуге Председателю комиссии А. Хасмамедову по делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением гор. Баку, июль 1919 г.// ГАППОД УДП АР, ф.277, оп.2, д.27, л.17
7. Известия Бакинского Совета, 1918,11 апреля.
8. Воспоминания о революционных событиях в Баку и Азербайджане в 1917-1918 гг. Из воспоминаний Качаева. Б/д.// ГАППОД УДП АР, ф.276, оп.2, д.20, л. 47
9. Yeni Kafkasya, 1924, 31 марта.
10. Воспоминания о Красной гвардии в Баку 1917-1920 гг. Исторические очерки Бакинской боевой большевистской дружины. Б/д.// ГАППОД УДП АР, ф.276, оп.2, д.22, л. 75-77.
11. Доклад члена Чрезвычайной Следственной Комиссии А.Е. Клуге Председателю комиссии А. Хасмамедову по делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением гор. Баку. Июль 1919 г.// ГАППОД УДП АР, ф.277, оп.2, д.27, л.17.
12. Там же, л. 17-18.
13. Доклад члена Чрезвычайной Следственной Комиссии А.Е. Клуге Председателю комиссии А. Хасмамедову по делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением гор. Баку. Июль 1919 г.// ГАППОД УДП АР, ф.277, оп.2, д.27, л.18-19-20.

This article contains archive material and literary sources which set out the prehistory and circumstances of the March pogroms of Azerbaijan inhabitants of Baku in 1918 caused by Bolsheviks and Dashnaks who at that time had taken control of the Baku Soviet.